

ЛАСЛО НАДЬ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АЛЖИРЕ
В 1920-ЫЕ ГОДЫ**

Организованное социалистическое движение в Алжире берет свое начало в первое десятилетие XX-ого века, и в годы, последующие после 1-ой Мировой войны, сплотилось около тысячи европейских трудящихся. Начиная с 1909 года, начала издаваться и еженедельная газета «Лют сосиал» (Общественная борьба). В организационном отношении оно принадлежало СФИО (Французская социалистическая партия) в качестве алжирской секции французской партии. Однако практически это движение самостоятельно сформировало свою политику. В своей борьбе они едва уделяли внимание защите интересов алжирских народных масс, не занимались их организацией. Свои нападки они обращали против переселенной крупной буржуазии и, чтобы защищать себя против нее, требовали присоединения к Франции трех алжирских областей и полного распространения французских законов — в первую очередь социальных мероприятий — на европейских рабочих. Для алжирцев это означало больше справедливости и достоинства, но таких гражданских прав, которые предоставили бы возможность вмешаться в политическую жизнь колонии, они не получили.¹

Социалистические идеи в Алжире начали распространяться исключительно европейцами и только среди европейцев. Однако одним из главных явлений политической борьбы в годы после окончания первой мировой войны является то, что на стороне европейцев в социалистическом движении появились и алжирские трудящиеся.

В Оране несколько тысяч трудящихся 1 Мая 1919 года праздновали активной демонстрацией и митингом, где наряду с европейскими трудящимися с речью выступили и алжирские профсоюзные активисты. Митинг завершился пением Интернационала и приветствиями в адрес Коминтерна (Коммунистического Интернационала).²

В июне месяце социалистическая газета сообщала о мятеже матросов — черноморцев, а в октябре — о петроградских советах. Позже также буквально в каждом номере помещались большие или маленькие статьи, новости о революционной России. Проблема присоединения к Коминтерну занимала алжирских социалистов со второй половины 1920 года. По официальному поручению.

Кашен и Фросар летом 1920 года отправились в Россию и по возвращении оттуда оба призвали членов партии к присоединению к Коминтерну. В это время появились новые статьи в «Лют сосиал» о большевизме, о Советах как о новой форме демократии. Ш. А. Жюльен, член СФИО, преподаватель средней школы во многих крупных городах Алжира выступал с докладами о русской

революции и большевизме, призывал алжирцев присоединиться к коммунистам. Его воззвания, как указывали колониальные власти, принесли свои плоды: доклады Жюльена с интересом и симпатией слушали многочисленные алжирцы.³

Однако в ходе первоначального распространения коммунистических идей не был затронут национально-колониальный вопрос, как и раньше. В этом отношении алжирское социалистическое движение неизменно следовало традициям, о колониальных вопросах не шла полемика и среди социалистов, даже на таком важном конгрессе, который происходил в Туре.

ХУІІІ конгресс СФИО собрался в Туре в декабре 1920 года. После многодневных оживленных споров большинство делегатов решило таким образом, что партия присоединится к ІІІ-ему Интернационалу. Таким образом сформировалась Французская Коммунистическая партия (ФКР). Из 41-ого голоса трех алжирских областных федераций большинство голосов — 34 голоса — нашли поддержку в проведении инициативы Кашена и Фросара. Алжирские федерации в организационном отношении и в дальнейшем относились к французской партии: они не объединились в самостоятельную Алжирскую Коммунистическую партию.

Алжирским социалистам еще до конгресса были известны заключенные в 21-ом пункте условия присоединения к Коминтерну. 8-ой пункт условия вступления требовал от партий, желающих присоединиться, чтобы они выработали решительную и ясную позицию по колониальному вопросу, беспощадно разоблачали «собственных» империалистов, поддерживали любое движение против колониализма и вели активную пропаганду в армии⁴. У алжирских социалистов по 8-ому пункту возникли оговорки, но поскольку на конгрессе едва зашла речь о колониях и подавляющая инициатива не была такой решительной, за это проголосовали. Предложение Кашена и Фросара гласило: «партия выражает полное согласие с Коминтерном в том, что она должна разоблачать колониальный империализм, активно участвовать в борьбе на стороне населения, находящегося под гнетом европейского капитализма. Эту борьбу партия будет вести против всех форм угнетения»⁵.

Ш. А. Жюльен, северо-африканский делегат ФКР, готовясь к ІІІ-ему конгрессу Коминтерна, весной 1921 года провел измерения в кругу членов алжирской федерации о понимании коммунистической политики, о будущем коммунизма и об осуждении националистических стремлений⁶. Результаты измерения доказали непреклонность существования социал-демократических традиций. Алжирские коммунисты осудили все националистические стремления, проявляющиеся со стороны арабов, потому что «национализм противоречит братству и коммунизму». Религия, феодальный дух и фанатизм прошлого мешают мусульманам понять коммунистические идеи. Это доказывает, что они не дошли даже до организации. В этом им необходимо помочь, но только под подавляющим руководством европейцев.

Суть данных ответов на поставленные вопросы в каждом случае была аналогичной с цитируемым ранее: недооценка потенциальной революционной энергии, скрывающейся в алжирских массах, расовые предрассудки, патернализм. Из ответов выяснилось также, что алжирские секции ФКР состоят исключительно из европейских членов, об алжирцах упоминали как о сочувствующих. Далее выяснилось, что они не ставили перед собой целью поддержку антиколониального революционного движения в колониях. В их программе борьба против буржуазии и социализация производительных сил означали не революционное изменение национального и социального положения алжирских масс,

а осуществление своих классовых интересов против переселенной сюда буржуазии.

Ответы ясно показали также, что алжирские коммунистические секции не намеревались следовать позиции Коминтерна. Секция Сиди бель Абесс-а, самая старая социалистическая секция Алжира, которая присоединилась к большинству Турского конгресса, выразила это отчетливо в опубликованной декларации от 7-го мая 1921 года. В этой декларации секция выступила за свержение «диктатуры денег», за создание коммунистического государства. Однако осуществление этих мероприятий в Алжире, опираясь на алжирский народ, эта секция считала невозможным по следующим причинам: северо-африканские арабы отстали как в экономическом, так и социально-интеллектуальном и моральном отношении, арабскую буржуазию охватывает националистический и феодальный дух; получив независимость, только буржуазия извлечет из нее выгоду и будет продолжать феодальное угнетение коренного населения. «По этим причинам коммунистическая секция Сиди бель Абесс-а считает, что освобождение северо-африканского пролетариата станет результатом только «родной» революции. Поэтому коммунисты лучше всего помогут освободительному движению таким образом, если они не «покинут» колонию, о чем рекомендует пункт № 8 условий вступления, а оставаясь в колонии, воспитывая в социалистическом духе коренных жителей, и это «может быть и в Северной Африке облегчит организацию коммунизма после того, как во Франции она одержала триумф».⁷

Из постановления выявляется, что к национально-колониальному вопросу они подходят не с марксистских позиций, и из этого вытекает и неправильное толкование резолюций Коминтерна. По их мнению, «оставление» (независимость) Алжира — это равносильно с ретроградной властью арабской буржуазии, которая испытывает на себе влияние панисламной и феодальной идеологии, следовательно, не будут поддерживать и медленно разворачивающиеся самостоятельные политические стремления алжирцев. За этим, на первый взгляд кажущимся косным классовым мнением пролетариата, скрывается непонимание того решающего вопроса, что борьба классового антагонизма, колониализма и антиколониализма происходит не внутри одной нации, а между нациями. В глазах алжирских европейских коммунистов противопоставление классов было сглажено фактом колониального гнета. Для них Алжир был не колонией, а «тремя областями Франции». Свою задачу они видели в борьбе с религиозными предрассудками, феодальными и средневековыми остатками и против капитализирующейся алжирской буржуазии; в воспитании в этом духе и алжирского пролетариата, а не в завоевании национальных требований.

После Турского конгресса эта точка зрения была господствующей в кругу алжирских коммунистов. Ш. А. Жюльен охарактеризовал действительное положение, когда в июне 1921 года в Москве, во время беседы с Чичериным заявил: «В Алжире по сути дела нет коммунистов.»⁸

Вслед решений алжирских секций для руководства ФКР также стало ясным, что деятельность партии необходимо реорганизовать на новых основах. П. В. Кутюрье, принадлежавший, левому крылу партии, весной 1922 года совершил многодневную поездку по Северной Африке, чтобы на местах познакомиться с деятельностью местных коммунистов и с политическими силами, способными подключиться к рождающемуся антиколониальному национальному движению. По возвращении во Францию в апрельских и майских номерах «Юманите» он поделился своими опытами серией статей.

Для многочисленных французских коммунистов серия статей оказала большое влияние и в то же время дала почувствовать, что выработка новой политики, расходящейся с традициями французского социалистического движения, встретила на своем пути чрезвычайные трудности. «Если не живешь некоторое время в алжирской атмосфере, то нелегко учесть все те трудности, с которыми там пропаганда классовой борьбы противопоставляет себя... Предрассудки и ложная расовая солидарность еще крепко держатся. Очень часто трудно бывает и коммунистам освободиться от этого. Европейец оценивает араба как слугу, раба с самого своего рождения.»⁹ Два «самых страшных врага» он считал алжирскую буржуазию, нажившуюся благодаря колониализму и переселившихся крупных землевладельцев. В борьбе против них можно сотрудничать с группой Икдама (эмир Халед и его сторонники), но настоящее решение означает пролетарское освобождение, поскольку «освобождение буржуазии привело бы к жестокой власти капитализма и местных феодалов». «Условие революции в Алжире состоит в том, чтобы победила революция в «родной» стране». Задачей победной революции будет — по примеру России и предложению Коминтерна — осуществление союза Франции и Алжира, так как цель этого — единство трудящихся, а не раздробление по нациям, да же в том случае, если речь идет об издавна угнетенных нациях.»¹⁰

Следовательно, в отличие от мнений алжирских коммунистов, по Кутюрье, возможно сотрудничество с Молодыми Алжирцами, сплоченными вокруг эмира Халеда, борющимися за политические права алжирцев. Необходимо больше внимания уделить организационности алжирцев. Выясняется, однако, что П. В. Кутюрье, а вместе с ним и французские коммунисты, примыкающие к левому крылу ФКП, неверно истолковали постановления Коминтерна. Антиколониальный национализм колониальных народов они рассматривали европейски, и национализм, независимо от конкретного положения, считали несоместимым с пролетарским интернационализмом, и осудили его. В антиимпериалистической революции решающую, ведущую роль они возлагали на европейский пролетариат. Поэтому получилось так, что партия пренебрегла даже и постановлениями Коминтерна, касающихся колоний, а алжирская секция в полной мере противостояла им.

Исполнительный Комитет Коминтерна в воззвании от 20 мая 1922 года призвал угнетенный народ Алжира и Туниса сплотиться вокруг ФКП и начать борьбу против французского колониализма. А солдат призвал к побратанию с народом, борющимся за свое освобождение.¹¹

Секция Сиди бель Абесс-а в письме, направленном в адрес Коммунистического Интернационала, назвала восстание коренного населения «опасным сумасшедством». Это восстание в случае победы может привести к формированию общества феодального типа. Следовательно, секция ни по каким причинам не принимает распространение воззвания в Алжире.¹²

На заседании алжирских коммунистов, проведенном в сентябре 1922 года, и единогласно принятая резолюция в полной мере отразила позиции секции Сиди бель Абесс-а.¹³

IV-ый конгресс Коминтерна (1922 год) занимался проблемой состояния ФКП, замученной кризисом, и среди прочих вопросов конгресс критиковал работу партии, проводимую в колониях. Конгресс призвал партию очистить свои организации от колониальных реформаторских элементов, а в колониях намного последовательнее уделять внимание местным организациям. Конгресс в своей резолюции осудил «позицию секции Сиди бель Абесс-а в рабовла-

дельческом духе, облеченную в лжемарксистскую фразеологию. Суть этой позиции состоит в том, что она в сущности поддерживает власть французского империализма».¹⁴ Важность сбора алжирских членов партии подчеркнул и алжирский делегат, принявший участие в работе IV-ого конгресса Коминтерна. В то же время он указал и на то, что алжирская партия встречает сопротивление со стороны европейских членов.¹⁵

В конце года П. Семар, член правления ФКП, секретарь профсоюзной организации железнодорожников, совершил поездку по Алжиру с выступлениями, в ходе которых он побуждал коммунистов к организации алжирских трудящихся.

ФКП издавала журнала «Казерн» на двух языках (арабском и французском), который распространялся в армии, и который дошел до военных войск, располагавшихся в южной части Алжира. Военнокомандующий южной территорией в 1923 и 1924 годах докладывал о конфискации многочисленных экземпляров этого журнала.¹⁶

V-ый конгресс Коминтерна (1924 год), оценивая политику ФКП, проводимую в колониях, наряду с признанием достижений, указал на такие недостатки, которые доказывают тот факт, что партия еще не порвала окончательно с социал-демократическими традициями. Мануильский в своем докладе по национальному и колониальному вопросу критиковал партию за это, что она не всегда однозначно и решительно занимала позицию в защиту прав колоний на самоопределение, а в выборах не представляла коренных жителей. Газета партии не сообщала или же только частично о постановлениях, воззваниях Коминтерна, касающихся колоний; в организационном отношении соблюдает старую форму СФИО, секции живут своей жизнью независимо от центрального руководства.¹⁷ Критика Мануильского совпала с мнением официального делегата ФКП — Хо Ши Мина. В своем выступлении он критиковал партию за то, что она всё еще до сих пор не уделяет должного внимания ни колониям, ни организации трудящихся, прибывших во Францию из колоний.¹⁸

Критика Коминтерна положительно повлияла на ФКП. Партия прилагала влиятельные и плодотворные усилия в формировании марксистского подхода в решении колониального вопроса и чтобы это проявилось и в организационном отношении.

В декабре 1924 года партия содействовала организации съезда североафриканских рабочих, трудящихся во Франции. Съезд принял программу, содержащую политическое и экономическое требование 150-и делегатов, представлявших алжирских, марокканских и тунисских трудящихся. Наиболее важным пунктом программы было то, что «коммунистическая партия является полным сторонником независимости колоний и борется за нее всеми средствами».¹⁹

Реорганизация алжирской секции завершилась к началу 1925 года. В это время партия в Алжире насчитывала 1540 членов: 1230 — европейцев и 310 — алжирцев. Большинство членов партии составляли рабочие.²⁰ В марте месяце 18 делегатов из 12 районов трех алжирских секций вынесли решение об объединении федерации и создании алжирской региональной организации ФКП. На региональном съезде принятая программа объявила о том, что главная цель коммунистов Алжира — «освобождение коренных масс населения от колониального и капиталистического гнета». Делегаты съезда разработали подробный план аграрной реформы, главным принципом которого было: «земля принадлежит тому, кто своими собственными руками ее обрабатывает,

к какой бы расе или религии он не принадлежал». Наемную систему необходимо ликвидировать, а землю, обрабатываемую наемными работниками, передать в их собственность; крупные землевладения нужно отобрать и передать их феллахам и европейским беднякам-крестьянам, объединенных в кооперативы.²¹

На алжирских выборах в советы в мае месяце партия вместе с эмиром Халедом и его сподвижниками вышла на выборы (лист рабоче-крестьянского блока). Выборная программа соответствовала ранним демократическим требованиям эмира Халеда. Лист рабоче-крестьянского блока победно вышел на выборах, однако колониальные власти считали эмира Халеда ссыльным и выборы его персоны таким образом были недействительны. Это было последнее политическое выступление эмира Халеда. Он уехал в Сирию и умер там в 1936 году. Выборы имели политическое значение, они означали изменения, происшедшие в политическом развитии, союзной политике коммунистов и означали не то, что утверждал Ш. Р. Ажерон: коммунисты использовали потом эмира Халеда с целью пропаганды.²²

Следовательно, до середины 1925 года алжирские коммунисты в идеологической, политической и организационной областях прошли большой путь развития. Настоящее испытание для них, также, как и для французских коммунистов в 1925 году была поддержка борьбы Марокканской Республики Риф за свою независимость.

Коммунисты, объединившись в акционные комитеты (под руководством М. Тореза) организовали борьбу антиколониальных и антиимпериалистических сил за вывод французских войск и признание Республики Риф. Именно в это время они окончательно порвали с социал-демократическими традициями, и их антиколониальная политика, находившая свое выражение в принципиальных декларациях, приобрела силу, способную двигать народные массы. Это было совершенно новое явление в истории французского рабочего движения.²³

А в Алжире организационно-пропагандистскую деятельность, направленную в защиту Республики Риф, соединили с возванием, требовавшим независимости Алжира. В армии распространялись листовки на двух языках, в которых раскрывался империалистический характер марокканской войны, и звучал призыв, обращенный к солдатам к децентрализации. Из антивоенной пропаганды, проводимой в армии, ярко выделилась молодежная организация партии. Члены ее приняли участие и в антивоенных демонстрациях и митингах, которые следовали друг за другом летом 1925 года.²⁴

В этом широком массовом движении коммунисты упрочили антиимпериалистическую позицию партии и ее влияние возросло в кругу алжирских трудящихся. Отчеты полиции и главного губернатора свидетельствовали о множении алжирских членов партии и снижении числа европейских членов партии²⁵. Этот последний факт был подтвержден отчетом руководителей партии на У-ом съезде ФКП (1926 год), по которому региональную алжирскую организацию ФКП покинуло 60—70% европейских членов партии²⁶.

Несмотря на уход значительного количества европейских членов и полицейского произвола, коммунистическая организация не была дезорганизована, а антиимпериалистическая политика партии укрепилась. Алжирская региональная организация ФКП в феврале 1926 года провела съезд. Согласно принятому решению, в Алжире необходимо сформировать партийные организации национального характера, надо ввести в борьбу против французского империализма крестьянство, интеллигенцию, ремесленников, еще не чувствующие двойной

эксплуатации, которой они подвергаются; их положение спасет только независимости. Это задача коммунистов, даже и в том случае, если эта борьба выльется в чистую национальную революцию. Это необходимо поддерживать потому, что в такое время выступают на поверхность, становятся очевидными классовые противоречия, дающие возможность приходу пролетарской революции. «Частными требованиями ни при каких условиях нельзя покрыть конечную цель — освобождение Алжира, за которое мы боремся.» Необходимо решить двойную задачу: бороться за буржуазно-демократическую революцию, с другой стороны, организовать рабочие и крестьянские массы, чтобы они боролись за свои классовые интересы».²⁷

За принятие решения голосовало 15 человек, против — 10, что показывает еще имеющееся влияние социал-демократической идеологии среди алжирских коммунистов. Несмотря на это решение регионального съезда надо оценивать как один из важнейших документов алжирского коммунистического движения. В этом документе алжирские коммунисты впервые в истории алжирской антиколониальной борьбы объявили лозунг, требующий независимости Алжира. Как выясняется, формирование марксистского направления в колониальном вопросе в ФКП, а особенно в ее алжирской федерации, происходило с большими трудностями под влиянием марксистской критики Коммунистического Интернационала. За осуществление решения, принятого на региональном съезде — как об этом свидетельствует и пропорция голосов — нужно было бороться и внутри партии. Однако в ходе борьбы толкование марксистских резолюций происходило во всё более сектантском, догматическом духе.

В связи с упрочением антиимпериалистической линии далее продолжалось исключение или выбытие членов партии европейского происхождения: в начале 1927 года исключили из партии секретаря блидейской партии, незадолго после этого — его преемника; в мае 1928 года исключили из партии одного из секретарей региональной организации, а в декабре — профсоюзного активиста, так как они выступили против лозунга, требующего освобождения Алжира.²⁸

Догматическое использование лозунга способствовала тому, что значительная часть европейских членов покинула партию. Все вышеупомянутые исключения из партии осуществлялись какими-либо выборами (местными или законодательными). В ходе выборных кампаний требование независимости не было соединено с подробными, демократическими требованиями, и о положении европейских трудящихся едва шла речь. И это препятствовало не только союзу европейских и алжирских трудящихся, но и алжирским политическим силам внутри партии, которые, хотя и имели реформистский характер, однако их пропаганда сделала бы возможным на отдельных этапах антиимпериалистической борьбы рука об руку идти вместе с коммунистами. Такой организацией, сплачивающей политические силы был Союз Представителей.

Союз Представителей в основном имел состав организации Молодых Алжирцев, его главным образом сформировала алжирская интеллигенция в сентябре 1927 года, представителей которой алжирцы выбрали в какой-либо местный корпус. Они не желали независимости Алжира, их цель была — осуществление в Алжире идей 1789 года. Поэтому они требовали ликвидации кодекса законов для коренного населения, распространения социальных законов на Алжир, требовали парламентного представительства для алжирцев. Коммунисты оценивали их как союзников империализма, а их требования — обманом.²⁹

Коммунисты не проявляли должного внимания и к религиозным настрое-

ниям масс. Их антирелигиозная пропаганда характеризовалась расплывчатостью, конкретное положение не учитывалось. В качестве примера они упоминали Советский Союз, где церкви были реорганизованы в школы, чтобы освободить народ от влияния религии³⁰. Однако общеизвестно, что в мусульманской стране церковь, мечеть и школа это почти одно и то же. Коммунисты не оценили должным образом ценностей арабо-исламской цивилизации, идеи, могущие быть использованными в антиколониальной борьбе, и видели в ней только религию. Ленинский принцип самоопределения не был наполнен содержанием, вытекающим из колониальной действительности Алжира. Само по себе требование рабоче-крестьянского правительства и пролетарской диктатуры не активизировало народные массы.

В конце 20-ых годов и в политике Коминтерна, и в политике ФКП произошли изменения. Целью провозглашения тактики «класс против класса» было укрепление классового самосознания пролетариата. Однако использование этого лозунга вело к сектантской практике, партия отделилась от своих потенциальных соратников. На VI-ом конгрессе Коминтерна (1928 год) тезисы, принятые в связи с колониальным вопросом, пестрели оценками сектантского характера: требование независимости по-прежнему оставалось наиважнейшим, однако коммунисты отвергли союз с национальной буржуазией и с национальной реформистской оппозицией.³¹

Что касается колониального вопроса во второй половине 1920-ых годов, то много проблем вызвало не только для ФКП и ее алжирской федерации, но и вообще для международного коммунистического движения противопоставление ленинской концепции, ее догматическое толкование и исходящая из этого сектантская союзническая политика.³² Посредством полицейского произвола это привело к тому, что к концу 1920-ых годов алжирские коммунистические организации превратились в секты: численность членов партии не достигала 300, число избирателей в 1924 году с 8100 уменьшилось до 1500 в 1928 году; число номеров «Лют социал» в 1929 году было 22, а в 1930 году вышел всего один номер; организационная жизнь было дезорганизована, первичные организации из-за отсутствия эффективного центрального руководства действовали самостоятельно, или же распались.³³

Французские организации ФКП также боролись с тяжелыми внутренними проблемами; группа Барбе-Селор, проводившая сектантскую догматическую политику, держала в своих руках руководство, это и явилось немаловажной причиной ослабления алжирского коммунистического движения в организационном и политическом отношении.

Формирование Северо-Африканской Звезды

На ФКП, в отличие от коммунистических партий других колониальных стран, была возложена особая задача в связи с организацией и поддержкой антиимпериалистического движения колониальных народов. Во Францию из колоний прибыло приблизительно 400 тысяч рабочих, из них более 100 тысяч — алжирского происхождения.

В 1922 году партия создала Межколониальный Союз (Union interkoloniale). Цель организации была сформирована на общем собрании, проведенном в мае 1922 года: организовать прибывших из колоний рабочих в духе пролетарского интернационализма, в интересах их политического и эконо-

мического освобождения, которое их собственная национальная буржуазия, ставя перед собой свои классовые интересы, не будет осуществлять.³⁴

В распространении ленинских идей значительную работу среди прибывших из колоний рабочих провел Хо Ши Мин, который был редактором газеты «Ле Париа», выходившей с 1922 года. Как сообщалось на заставке этой газеты, она, эта газета, желает быть форумом колониальных народов. Левосторонняя профсоюзная организация ВТК прилагала усилия в интересах организации трудящихся.

Однако Межколониальный Союз, принимая во внимание национальную принадлежность, не уклонился от особой организации прибывших из колоний трудящихся в соответствии с их колониальным происхождением. Таким образом, с помощью организации ФКП в декабре 1924 года в Париже собрался уже упомянутый первый съезд северо-африканских трудящихся. После этого весной 1925 года состоялся съезд северо-африканских трудящихся северных и южных французских промышленных районов.

Весьма важным этапом организационной работы северо-африканских трудящихся было создание в 1926 году Северо-Африканской Звезды (Etoile Nord-Africaine — САЗ). Точная дата формирования организации спорна. Создание этой организации можно отнести приблизительно к весне 1926 года. В это время появились призывающие на собрания листовки, на заставке которых наряду с названиями Межколониального Союза и ФКП в качестве организатора митингов фигурировало и название ЮАЗ.³⁵ В правлении главным образом были левые профсоюзные и коммунисты-активисты, большинство которых, как и вообще членов партии составляли алжирцы. Между САЗ и ФКП установились хорошие контакты. По одному полицейскому сообщению из 28-членного руководства САЗ 16 человек состояли членами ФКП.³⁶ Членом правления был также коммунист Мессали Хадж³⁷, который после брюссельского антиколониального съезда в 1927 году, где он принял участие в качестве руководителя делегации САЗ, оказался на первом плане и впоследствии стал признанным руководителем САЗ.

Речь, произнесенная им на брюссельском съезде, и постановление от имени САЗ можно считать и программой организации. Хадж выразил непоколебимую веру в алжирский народ. Он отверг те обвинения, согласно которым у народа нет способностей и таланта самому управлять свободным Алжиром, и выразил надежду в том, что объединенные угнетенные народы при поддержке мирового пролетариата разгромят империализм. Хадж от всего сердца приветствовал французский пролетариат, «который поддерживается и поддерживает нас». Свою речь он закончил приветствием социализма и угнетенных народов, Советского Союза и Китайской революции.³⁸

В постановлении, единогласно принятом съездом, заключались следующие целевые установки: освобождение Алжира, вывод французской армии с алжирской территории, формирование национальной армии, конфискация и разделение крупных поместий среди алжирцев. А непосредственными целями были: упразднение кодекса законов коренных жителей, распространение демократических свобод, введение обучения на арабском языке, кредитная помощь мелко- и среднепоместных феллахов.³⁹

Через несколько лет после создания САЗ количество ее членов составляло 2—3 тысячи человек. Ее базис представляли северо-африканские рабочие, трудившиеся на заводах в окрестностях Парижа, однако поддерживалась связь и с трудящимися из других районов страны, и даже с Алжиром. САЗ

вела регулярную переписку с сочувствующими массами, живущими в Алжире: посылала политическую литературу. Роль «почтальона», как правило, выполняли коммунисты-моряки. Вернувшись на родину, члены САЗ зачастую принимали участие в организации забастовок.⁴⁰

В свете решения, принятого на УІ-ом конгрессе Коммунистического Интернационала, ФКП стремилась к тому, чтобы САЗ не превратилась в политическую партию, а была бы боевым союзом различных революционных организаций, в котором роль гегемона выполняет революционный пролетариат и который готовит революционные кадры для антиколониального движения в колониях.⁴¹

Однако к концу 1920-ых годов в партии ФКП (улучшая далее свою работу) создалось такое критическое положение, которое препятствовало полному осуществлению упомянутых решений.

Хотя уже при формировании САЗ среди руководителей ее большинство представляли члены ФКП, это не означало систематических и организационных контактов между партией и САЗ. Причиной этого явилось то, что руководство партии выполнение некоторых конкретных задач, как например, организацию колониальных рабочих, поручала рабочим группам. Эти рабочие группы жили довольно-таки независимой организационной и политической жизнью. Их члены не принадлежали первичным организациям, не вели систематическую партийную работу и решения центрального руководства партии свободно истолковывали и претворяли в жизнь. На эту непланомерную организаторскую работу некоторые активисты неоднократно обращали внимание партийного руководства. Они рекомендовали обсудить этот вопрос на съезде ФКП⁴². На У-ом съезде ФКП (1926 год), однако, эта проблема по сути дела не была обсуждена. САЗ осталась в одиночестве, ее контакты с ФКП и в дальнейшем были неустойчивыми и, собственно говоря, на эту проблему реагировало вышеупомянутое постановление Коминтерна. Однако в это время уже исходя из тактики «класс против класса», партия выдвинула на первый план борьбу против социалистов. Бесконечное подчеркивание классовых интересов не нашло полного понимания в среде алжирских трудящихся, страдающих под национальным гнетом. Организацию этих трудящихся затруднило и то, что была большая флуктуация их (через 6—18 месяцев они возвратились в Алжир), что приводило к постоянному присутствию мира идей традиционного крестьянского общества. Это укрепляло националистическую тенденцию в САЗ, имеющую пролетарский базис. Также препятствовало сохранению нормальных контактов между САЗ и ФКП и полицейский произвол. В 1929 году полиция арестовала буквально всё руководство ФКП, оставшиеся на свободе вынуждены были уйти в подполье. В этом же году французское правительство запретило САЗ.

Следовательно, совместное влияние многих факторов привело к тому, что САЗ стала отдаляться от ФКП, развитие которой в результате сектантского догматического искажения было сломлено. Вместе с этим в середине 20-х годов был приостановлен и диалектический прорыв деятельности-коммунистов алжирского антиколониального движения.

Использованная литература

1. Encyclopedis socialista syndicale et coopérative de l'Internationale ouvrière. Tome II. La France socialiste. Fédération de l'Algérie. 1913. in. J. Jurquet: La révolution nationale algérienne et le Parti communiste français. s.d. Paris, стр. 427—430.
2. Лют социал, май, 4-ого числа 1919 г.
3. Рапорт, 1920—1921. АОМ 11 Н 47.
4. Ленин В. И.: Условия приёма в Коммунистический Интернационал, Полное собр. соч., том 31, стр. 181—188.
5. Congres de Tours. Compte rendu sténographique du XVIIIe congres de la SFIO. Paris, 1921, стр. 583. Предложение меншинства — группы Влюм-Браке — подчеркивало важность действий в интересах коренного населения, однако они уклонились от борьбы восставших колониальных народов, так как считали эту борьбу не классовой борьбой, расовой борьбой.
Там же, стр. 589.
6. Вопросы вместе с ответами сообщает и анализирует: Ch. R. Ageron: Le PCF et l'Algérie 1921—1924. Mouvement social (в дальнейшем: MS) 1972/78, стр. 12—13.
7. Лют социал, 7 мая 1921 г.
8. Entretien de Ch. A. Julien et de P. V. Couturier avec Tchitchérine. Les communistes et l'Orient en 1921. MS. 1973./82, стр. 107.
9. Юманите, 14 апр. 1922 г.
10. Юманите, 9 июня 1922 г.
11. Appel de l'exécutif pour la libération de l'Algérie et de la Tunisie. Correspondance internationale, стр. 340—341. Юманите не сообщала о воззвании. 1922/44.
12. Письмо секции: Archives de Jules Humbert Droz I. Origines et débuts des partis communistes des pays latins (1919—1923) International Institut Voor Sociale Gechiedenis. Amsterdam, D. Reidel Publis—hing Company. Dordrecht—Holland, 1970, стр. 256—261.
13. Bulletin communiste, 7 дек. 1922, стр. 939—940 и 14 дек. 1922 г., стр. 954—955.
14. Manifestes, theses et résolutions des quatre premiers congres mondiaux de l'Internationale communiste 1919—1923, Paris, 1975, стр. 198.
15. Лют социал, 6 апр. 1923 г.
16. Activités communistes a Djelfa. Direction du Territoire du Sud. АОМ 9 Н 11.
17. Ve Congres de l'Internationale communiste. Rapport de Manoulski sur la question nationale et coloniale., Москва, 1924, стр. 53—54.
18. Intervention sur la question nationale et coloniale au Ve Congres mondiale de l'Internationale communiste. In Ho Chi Minh: Oeuvres choisies. I. k., 1960, стр. 176—181.
19. Ле Париа, дек. 1924 г.
20. Rapport d'organisation de la région d'Algérie. ИМТ микрофильм 120. in. J. Choukroun: L'Internationale communiste et le PC français et l'Algérie 1920—1925. Cahiers d'histoire de l'ИМТ 1978/25, 26, Mnnexe III, стр. 158—159.
21. Лют социал, 22 марта 1925 г.
22. Ch. R. Ageron: Le PCF et l' Algérie 1921—1924. MS: 1972/78, стр. 34.
23. А. Моине: De la confusion social-démocrate a une politique anticolonialiste conséquante. Cahiers de l'ИМТ. 1972/26, стр. 16.
24. Рапорт, июль-октябрь 1925. АОМ 11 Н 47., Activités communistes a Djelfa. Direction du Territoire du Sud, АОМ 9 Н 11., Лют социал, 17 июня 1925 г.
25. Рапорт, июль-октябрь 1925 г. АОМ №№ Н 47.
26. Ve Congres national du PCF 1926. Comte rendu sténographique Paris, 1926, стр. 10. цитирует: G. Walter: Histoire du PCF. Paris, 1948, стр. 160.
27. Лют социал, 19 февр. 1926 г.
28. Лют социал, 25 февр., 18 марта 1927 г.; 12 мая 1928 г.; 1 янв. 1929 г.
29. Лют социал, 30 сент. 1927 г., 13 апр. 1928 г.
30. Лют социал, 21 янв. 1927 г.
31. История Коммунистического Интернационала, Budapest, 1977. стр. 199. Le travail du Parti français dans les colonies. Theses du secretariat du CE de l'IC. 1929. in Cahiers du bolchévisme (в дальнейшем: СВ), апр. 1930, стр. 422.
32. Salgó László: УП-ой Конгресс Коминтерна и антиимпериалистический единый фронт. Сообщения по истории партии, 1965/4, стр. 89.
33. М. Kaddache: La vie politique a Alger 1919—1939. Alger, 1970, стр. 109, 119, 174. СВ. март 1932 г. л. 336.
34. Ле Париа, авг. 1922 г.
35. R. J. L. Carlier: La 1ère Etoile Nord Africaine, 1926—1929.

36. A. Taleb Bendiab: La formation des idées du socialisme scientifique en Algérie (1920—1936) *Revue algérienne des sciences juridiques, économiques et politiques* (в дальнейшем: А.1977/2,
37. Мессали Хадж (1898—1974) родился в Тлемсене, в центре западно-алжирского ислама, в семье мелкого ремесленника. Закончил начальную школу, а затем занимался самообразованием аутодидактическим методом. Военную службу проходил в Бордо. В Алжир возвратился в 1921 году, через два года поехал во Францию, где сначала работал на текстильной фабрике, а потом — на заводе «Рено». Здесь он связался с левым рабочим движением, и стал членом ФКП.
38. Das Flammenzeihn vom Palais Egmond. Offizielles protokoll des Kongresses gegen koloniale Unterdrückung und imperialismus. Brussel, 10—15 февр. 1927 г., Берлин, 1927, стр. 96—98.
39. Там же, стр. 107—109.
40. A. Taleb-Bendiab: i. m. RA, 1977/2, стр. 305—306.
41. Theses et résolution du VIe Congres de l'IC, Paris, 1928, стр. 118.
42. H. Carlier: L'oorganisation de norte travail parmi les étrangers. CB, 1926/40, стр. 482—493. Nerey: A propos de notre travail parmi les étrangers. CB, 1926/46, стр. 852—853. H. Issad: L'action parmi les travialleurs coloniaux. CB, 1926/49, стр. 1114. Иссад был членом правления САЗ.